

opera musicologica

Научный журнал
Санкт-Петербургской
консерватории

Scholarly Journal
of Saint Petersburg
Conservatory

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Редакционная коллегия:

Н. А. Брагинская, главный редактор
(канд. иск., доцент СПбГК)
А. В. Денисов, заместитель главного редактора
(доктор иск., профессор СПбГК и РГПУ)
Т. З. Сквирская, заместитель главного
редактора (канд. иск.)
Н. Ю. Афонина (канд. иск., профессор СПбГК)
Т. В. Букина (доктор культурологии,
доцент АРБ)
Г. Гриффитс (почетный научный сотрудник
Лондонского городского ун-та)
З. М. Гусейнова (доктор иск., профессор СПбГК)
Н. И. Дегтярева (доктор иск., профессор СПбГК)
Л. Г. Ковнацкая (доктор иск., вед. науч. сотр.
РИИИ, профессор СПбГК)
Г. В. Лобкова (канд. иск., доцент СПбГК)
Э. В. Махрова (доктор культурологии,
профессор АРБ)
Л. В. Никифорова (доктор культурологии,
профессор АРБ и РГПУ)
Д. Р. Петров (канд. иск., доцент МГК)
А. Е. Радеев (доктор филос. наук, доцент СПбГУ)
Н. М. Савченкова (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
Е. В. Титова (канд. иск., профессор СПбГК)
Л. В. Шиповалова (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)

Редакция:

Л. П. Махова, ответственный секретарь
И. Т. Губская, редактор, корректор
О. И. Баранова, редактор английских текстов
(канд. филол. наук)
Ю. Л. Ногарева, верстка
Е. М. Юпалайнен, секретарь

Адрес редакции:

190068 Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2А
Тел: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru
Официальный сайт:
www.conservatory.ru/opera_musicologica

Консультативный совет:

Л. О. Акопян (доктор иск., вед. науч. сотр. ГИИ)
Д. Бауманн (генеральный секретарь IMS)
Л. Ботстайн (президент Бард-колледжа,
гл. ред. журнала *Musical Quarterly*)
Б. М. Гаспаров (доктор филол. наук, профессор
Колумбийского ун-та)
Н. Н. Гилярова (канд. иск., профессор МГК)
Е. Н. Дулова (доктор иск., профессор
Белорусской гос. академии музыки)
Т. Зеебас (профессор Инсбрукского ун-та)
Е. С. Зинькевич (доктор иск., профессор
Национальной муз. академии Украины)
Л. В. Кириллина (доктор иск., профессор МГК)
А. И. Климовицкий (доктор иск., профессор
СПбГК, гл. науч. сотр. РИИИ)
Т. С. Кюрегян (доктор иск., профессор МГК)
М. Мюрата (профессор Калифорнийского ун-та,
Ирвин)
А. Ф. Некрылова (канд. иск., науч. сотр. ИРЛИ
(Пушкинский Дом) РАН)
К. Оджа (профессор Гарвардского ун-та)
Д. Редепеннинг (профессор Гейдельбергского
ун-та)
Э. Розанд (профессор Йельского ун-та)
С. И. Савенко (доктор иск., профессор МГК)
М. А. Сапонов (доктор иск., профессор МГК)
Е. М. Царева (доктор иск., профессор МГК)
С. В. Шип (доктор иск., профессор Одесской
национальной муз. академии)
А. Б. Шнитке (канд. иск., профессор СПбГК)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-37816 от 19 октября 2009 г.

Подписной индекс в каталоге «Подписные издания»
ФГУП «Почта России» П6983

Журнал OPERA MUSICOLOGICA входит в Перечень
рекомендованных ВАК российских рецензируемых
научных журналов

*Материалы, опубликованные в журнале, не могут
быть воспроизведены, полностью или частично,
в какой-либо форме (электронной или печатной)
без письменного разрешения редакции.*

*Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов материалов.*

Содержание

Статьи

Татьяна Шабалина

«О вечный огонь, о источник любви»:
К истории создания кантат И. С. Баха
BWV 34 и 34a **6**

Владимир Горячих

Время в драматургии «Царской невесты»
Н. А. Римского-Корсакова **33**

Ирина Теплова

Нотации Н. А. Римского-Корсакова
народных мелодий с голоса олонечкой
сказительницы И. А. Федосовой **47**

Антон Остапенко

Л. М. Линнеман — норвежский
музыкальный просветитель и собиратель
фольклора середины XIX века **62**

Изабелла Крыловская

Музыкальный театр на Севере
Дальнего Востока России: 1950–1953 **79**

Рецензии

Людмила Ковнацкая. Главные темы:
Бриттен, Шостакович и другие.

Лариса Данько **96**

Сведения об авторах **107**

Информация для авторов **112**

Founder and Publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

Editorial Board:

Natalia Braginskaya, Editor-in-Chief
(*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Andrew Denisov, Deputy Editor-in-Chief (*Doctor
of Art History, Prof., SPb Conservatory, Herzen
University*)
Tamara Skvirskaya, Deputy Editor-in-Chief (*PhD*)
Nina Afonina (*PhD, Prof., SPb Conservatory*)
Tatiana Bukina (*Doctor of Cultural Studies,
Assoc. Prof., Academy of Russian Ballet*)
Natalia Degtyareva (*Doctor of Art History,
Prof., SPb Conservatory*)
Zivar Gousseinova (*Doctor of Art History,
Prof., SPb Conservatory*)
Graham Griffiths (*PhD, Honorary Research Fellow,
Musicology, City, University of London*)
Liudmila Kovnatskaya (*Doctor of Art History,
Leading Research Fellow, Russian Institute
of the History of the Arts; Prof., SPb Conservatory*)
Galina Lobkova (*PhD, Assoc. Prof., SPb
Conservatory*)
Ella Makhrova (*Doctor of Cultural Studies,
Prof., Academy of Russian Ballet*)
Larissa Nikiforova (*Doctor of Cultural Studies,
Prof., Academy of Russian Ballet, Herzen University*)
Daniil Petrov (*PhD, Assoc. Prof., Moscow
Conservatory*)
Artem Radeev (*Doctor of Philosophy,
Assoc. Prof., SPb University*)
Nina Savchenkova (*Doctor of Philosophy,
Assoc. Prof., SPb University*)
Lada Shipovalova (*Doctor of Philosophy,
Assoc. Prof., SPb University*)
Elena Titova (*PhD, Prof., SPb Conservatory*)

Editors:

Liudmila Makhova, Managing Secretary
Julia Nogareva, Layout
Olga Baranova, Editor of English texts (*PhD*)
Irina Gubskaya, Proofreader
Ekaterina Iupalainen, Secretary

Advisory Board:

Dorothea Baumann (*Secretary General, IMS*)
Leon Botstein (*President of Bard College, USA;
Editor-in-chief, The Musical Quarterly*)
Catherine Doulova (*Doctor of Art History,
Prof., Belarusian State Academy of Music*)
Boris Gasparov (*Doctor of Philology,
Prof., Columbia University*)
Natalia Ghilyarova (*PhD, Prof., Moscow Conservatory*)
Levon Hakobian (*Doctor of Art History, Leading
Research Fellow, State Institute for Art Studies,
Moscow*)
Larissa Kirillina (*Doctor of Art History,
Prof., Moscow Conservatory*)
Arkady Klimovitsky (*Doctor of Art History, Prof.,
SPb Conservatory; Chief Research Fellow, Russian
Institute of the History of the Arts*)
Tatyana Kyuregyan (*Doctor of Art History,
Prof., Moscow Conservatory*)
Margaret Murata (*Prof., University of California,
Irvine*)
Anna Nekrylova (*PhD, Research Fellow, Institute
of Russian Literature of the Russian Academy
of Sciences*)
Carol J. Oja (*Prof., Harvard University*)
Dorothea Redepenning (*Prof., Heidelberg
University*)
Ellen Rosand (*Prof. Emeritus, Yale University*)
Mikhail Saponov (*Doctor of Art History,
Prof., Moscow Conservatory*)
Svetlana Savenko (*Doctor of Art History,
Prof., Moscow Conservatory*)
Ada Schnitke (*PhD, Prof., SPb Conservatory*)
Tilman Seebass (*Prof. Emeritus, University
of Innsbruck*)
Sergiy Ship (*Doctor of Art History, Prof., Odessa
National Academy of Music*)
Ekaterina Tsareva (*Doctor of Art History,
Prof., Moscow Conservatory*)
Elena Zinkevych (*Doctor of Art History, Prof.,
Ukrainian National Academy of Music*)

Registered in the Federal Supervision Agency
for Information Technologies and Communications
Registrarion certificate PI FS77-37816 of 19th October,
2009

*The published materials or any part of it cannot
be reproduced in printed or electronic form without
the permission of the publisher.*

Contents

Articles

Tatiana Shabalina

«O ewiges Feuer, o Ursprung der Liebe»:
Towards the Compositional History
of Cantatas by J. S. Bach BWV 34 and 34a **6**

Vladimir Goryachikh

The Concept of Time in the Dramaturgy
of “The Tsar’s Bride”
by N. A. Rimsky-Korsakov **33**

Irina Teplova

Transcriptions by N. A. Rimsky-Korsakov
of Folk Melodies from the Voice
of Olonets Narrator I. A. Fedosova **47**

Anton Ostapenko

Ludvig M. Lindeman: Norwegian
Music Educator and Folklore Collector
of the Middle of the 19th Century **62**

Izabella Krylovskaya

Musical Theatre in the North of the Far East
of Russia: 1950–1953 **79**

Reviews

Liudmila Kovnatskaya. The Main Themes:
Britten, Shostakovich and Others.

Larisa Dan’ko **96**

Contributors to this issue **107**

Directions to contributors **112**

Рецензии

Данько, Лариса Георгиевна

ORCID: 0000-0001-5720-4408

SPIN-код: 6068-1888

e-mail: danklar@mail.ru

Доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, профессор, сотрудник исследовательской группы Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.

190068 Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2А

Larisa G. Dan'ko

ORCID: 0000-0001-5720-4408

SPIN-code: 6068-1888

e-mail: danklar@mail.ru

Doctor of Art History, Honored Art Worker of the Russian Federation, Professor, member of the Research Department at the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory.

2A Glinki str., St. Petersburg 190068, Russia

Людмила Ковнацкая.

Главные темы:

Бриттен, Шостакович и другие

В книге Л. Г. Ковнацкой «Главные темы: Бриттен, Шостакович и другие» представлены в широком историко-культурном контексте творческие фигуры композиторов-репрезентантов отечественной (британской, российской) и мировой музыкальной культуры XX века. В первом разделе подробно освещаются связи Бриттена с Россией, Прокофьевым, Шостаковичем, с венским кругом Малера; рассматриваются оперы Бриттена. Во втором цикле статей — «Шостакович в письмах, рукописях и документах» внимание исследователя привлечено к неизвестным ранее фактам, подтвержденным архивными документами. Плеяде ведущих музыкальных ученых разных поколений, их личности и судьбе, исследовательской и педагогической деятельности посвящается третий цикл.

Ключевые слова: *Б. Бриттен, Г. Малер, С. Прокофьев, Д. Шостакович, протоколы ЛАСМ, П. Хиндемит, М. Друскин, И. Браудо, Г. Орлов.*

УДК 78.072.3. ББК 85.313
DOI: 10.26156/OM.2019.39.1.006

Liudmila Kovnatskaya.

The Main Themes:

Britten, Shostakovich and Others

The book by Liudmila Kovnatskaya “The Main Themes: Britten, Shostakovich and Others” presents in a wide historical and cultural context the creative figures of the composers of the National (British, Russian) and the world musical culture of the 20th century. The first section gives a detailed consideration of connections of Britten with Russia, Prokofiev, Shostakovich and the Viennese circle of Mahler and operas by Britten. In the second series of articles “Shostakovich in Letters, Manuscripts and Documents” the researcher’s attention is drawn to previously unknown documented facts extracted from the archives. The third cycle is devoted to the Pleiade of famous musicologists of different generations, their personality and destiny, research and pedagogical activity.

Keywords: *B. Britten, G. Mahler, S. Prokofiev, D. Shostakovich, protocols of LASM, P. Hindemith, M. Druskin, I. Braudo, G. Orlov.*

*Людмила Ковнацкая.
Главные темы:
Бриттен, Шостакович
и другие*

Редколлегия: Ольга Манулкина, Наталия Градобоева.
Санкт-Петербург: Издательство имени Н. И. Новикова;
ИД «Галина скрипит», 2018. — 492 с.

Весомым и ярким событием последней трети 2018 года явилась книга Людмилы Григорьевны Ковнацкой — доктора искусствоведения, профессора Санкт-Петербургской консерватории, заслуженного деятеля искусств Российской Федерации, члена Союза композиторов, Международного музыковедческого общества (IMS), члена-корреспондента Американского музыковедческого общества (AMS). Прекрасно изданный фолиант вышел в серии «Отечественные музыковеды. Избранное» в рамках реализации федеральной целевой программы «Культура России» (2012–2018 годы). Рецензируемое издание включает три тематических цикла, связанных с историко-теоретическими и документально-биографическими изысканиями талантливого исследователя на протяжении всей профессиональной деятельности. Два первых крупных раздела (цикла) посвящаются феномену двух главных творческих фигур, Бриттена и Шостаковича, в ракурсе пристального изучения творческой парадигмы и адаптивных особенностей восприятия композиторов-репрезентантов в отечественной (британской, российской) и мировой музыкальной культуре XX века. В третьем цикле в широком социально-историческом контексте представлена плеяда известных музыкальных ученых разных поколений, а также исполнителей, в первую очередь — учителей и коллег автора фундаментального труда, повлиявших на выбор профессии,

формирование и развитие музыкально-творческих способностей и научных навыков Л. Г. Ковнацкой.

Броское название книги — словно высеченный в граните барельеф двоих, «голова к голове», композиторов-репрезентантов одной эпохи, но разных национальных культур. Третий раздел фундаментального труда, «Другие», является как бы «фоновым», но по значению крайне важен как авторское приношение известным музыкантам, ученым, исполнителям.

На первом плане — гений современной *зарубежной* музыки, и это понятно. В личной творческой биографии Людмилы Григорьевны пройдены все квалификационные ступени на кафедре истории зарубежной музыки: дипломица, аспирант, ассистент, преподаватель, доцент, профессор. Обе диссертации, кандидатская (1970) и докторская (1988), — «бриттеноцентристские». Но контекст в них разного масштаба и степени подробности: 1 — «Бриттен и традиции английской народной музыки»; 2 — «Бенджамин Бриттен и английская музыка первой половины XX века». А в преддверии и между защитами двух диссертаций, особенно после них, — какой ошеломляющий объем публикаций в научных изданиях и прессе! Монография «Бенджамин Бриттен» (1974) остается единственной на русском языке и первой в мире масштабной работой о современном тогда английском композиторе, плюс размах внушительной «продюсерской» деятельности в организации фестивалей и концертов, посвященных пропаганде британской музыки и персонально Бриттену! Бесспорно, это и есть главная для вдумчивого ученого тема, и таковой она остается до наших дней!

В статье «Бенджамин Бриттен и Россия», открывающей книгу (I цикл), впечатляет стремительное *crescendo* в ознакомлении с музыкой современного английского композитора и с его личностью. Тщательно выстроенная хронологическая канва первых встреч выдающихся исполнителей (М. Ростроповича, Г. Вишневецкой, С. Рихтера), в начале 1960-х годов заложивших традиции исполнения музыки Бриттена в нашей стране; приездов композитора в Москву и Ленинград (всего пять раз, с 1963 по 1971 год): с Английской оперной труппой, с камерными концертами с Питером Пирсом, премьерой «Военного реквиема» в Малом зале Ленинградской консерватории, мобилизовавшей почитателей его таланта в старейшем российском музыкальном вузе. В последующие годы музыка Бриттена постоянно звучала в концертных программах, на оперных сценах, появилась в специальных учебных курсах. Новая волна интереса к ней возрастает с 1980-х, после смерти композитора. Большой общественный резонанс имел осенний фестиваль «Английская музыка в Санкт-Петербурге» (1993), посвященный 80-летию Бриттена. В 2000-е годы его оперы

ставились в Мариинском театре и в театре «Санктъ-Петербургъ Опера». Даже краткая полувековая хроника свидетельствует о справедливости первоначальных слов статьи: «Один из самых любимых в России западных композиторов, Бенджамин Бриттен...» (с. 13). Он появился в советской стране теперь уже более полувека назад — «на афишах и с визитами, наяву», чтобы сразу завоевать единомышленников среди музыкантов, заинтересованных слушателей.

Второй обширный материал — «Малеровский круг Бриттена», как бы связан с европейской «пропиской» творчества композитора-островитянина («особость» культуры Великобритании, как известно, нередко объясняется островным положением государства). Пожалуй, *впервые* в отечественном музыкознании так основательно и многоаспектно рассматривается вопрос о тесных связях Бриттена с творчеством Малера и близких ему венских музыкантов. Обращает на себя внимание подробнейшее изучение малеровского воздействия на личность и творчество Бриттена в связи с изучением его рукописного наследия, нотной библиотеки, дневников, эпистолярной коллекции. Огромная *источниковедческая* база, ранее не доступная нам, открылась перед пытливым исследователем благодаря обращению к личному архиву композитора. Можно смело утверждать, что научные методы биографики, приоритетные для историков и филологов, впервые так многообразно и глубоко применяются в музыкознании. Достаточно поименовать разделы статьи, чтобы оценить многосторонность охвата декларируемой темы. Всего 8 разделов («подглав»), объединенных общим названием: «Малеровский круг Бриттена»: *Бриттен слушает Малера; Ранний малеровский круг; Носители традиции* (о венских современниках разных поколений: от Шёнберга, Штайна, Шерхена, Шнабеля, Клайбера к членам семей с великими именами: Берг, Шёнберг, Малер из круга послевоенного венского «землячества»); *Бриттен и Пирс исполняют Малера; Малер в нотной библиотеке Бриттена; Бриттен аранжирует Малера; Малер в творческом сознании Бриттена* (очень ценные наблюдения Л. Г. Ковнацкой на с. 44–46: «В музыке Бриттена Малер, его идеи, пространственные решения, тип сонорности, идиомы встречаются очень часто. Диалог с Малером выражает себя в жестах посвящения, в музыкальных цитатах, в преломлении жанровых решений, в аллюзиях. Примеров бесчисленное множество»; далее называются лишь выборочные, но очень убедительные примеры из сочинений разных жанров); *Малеровские связи в Олдборо* (значительно расширяется круг имен английских музыкантов разных поколений, создателей «посмертной биографии» Малера). Приведенные заголовки разделов свидетельствуют о масштабах статьи на макро- и микроуровнях.

Уникальное количество источников в обширнейшем Примечании: двуязычный список, на русском и английском, который включает 110 названий, может быть уместен в специальной крупной монографии!

Обстоятельная, нарративная манера изложения присутствует в большинстве публикаций Л. Г. Ковнацкой. Но подчас ощущается свойственная ей импульсивность, почти юношеская азартность в поисках *pro et contra* документальных доказательств, как, например, в статье «Бриттен в левом строю», приоткрывающей незаурядную эрудицию автора в революционном фольклоре. Другая составляющая индивидуального стиля — способность опозитизировать близкие ей лирические образы, определить психологические импульсы композиторского творчества. Так охарактеризованы пристрастия Бриттена в отборе текстов для вокальных циклов (с. 102):

...излюбленные композитором образы и темы: художник наедине с миром; психологизированный пейзаж — лирика сумеречных часов и тревожных состояний и восторг перед красотой природы; жанрово-сатирическая миниатюра — сценка или монолог...

Речь идет о родстве стихотворений Пушкина в цикле Бриттена «Эхо поэта» и в английской лирике «от Дона и Херрика до Хопкинса и Одена» (примеры Л. Г. Ковнацкой). С особой одухотворенностью автор повествует об истории создания вокальных миниатюр, рассматривая их как «Английское эхо русской поэзии». Интересны сам факт бриттеновской попытки овладения русским языком с активной поддержкой Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской, сведения о первом исполнении отдельных частей в Дилижане, краткие, но выразительные музыкальные анализы.

Желанным интермеццо среди многотемных, оснащенных большим количеством документальных источников статей выделяется средний раздел I цикла, посвященный оперному жанру — главному в наследии Бриттена. Рассматривается оперная триада 1950-х: «Билли Бадд», по Г. Мелвиллу (новелла об «экзистенциальном одиночестве, об испытании судьбой и о жертвоприношении», с. 74); «Глориана» («Елизавета и Эссекс: историческая трагедия», с рыцарским турниром); «Поворот винта», по Г. Джеймсу, — «одна из самых оригинальных оперных композиций», в оценке автора статьи (с. 84). Подробный интонационно-драматургический анализ трех оперных партитур сопровождается нотными примерами, и здесь уместно напомнить, что именно благодаря Л. Г. Ковнацкой, ее содержательным и увлеченным лекциям, музыкальные сочи-

нения Бриттена приобрели «академические формы», вошли в программу консерваторских курсов истории зарубежной музыки. Примеры таких лекций — поучительных, ярких, пока никем не превзойденных — в статье: «Опера под сводами церкви» (в центре внимания опера «Блудный сын», по евангельской притче, посвященная Д. Шостаковичу) и «Последняя опера Мастера» («Смерть в Венеции», по новелле Т. Манна).

Тема «Бриттен и Россия», тема профессиональных контактов с выдающимися русскими музыкантами и русской культурой в целом продолжена в двух обширных статьях I цикла: «Бриттен и Прокофьев», «Бриттен и Шостакович». Два «парных» портрета по-своему антологичны, в корректном и пронизательном сближении и противопоставлении.

Казалось бы логичным в паре имен «Бриттен — Прокофьев» продолжить сравнительное изучение «двух гениальных оперных драматургов XX века» (с. 142) в области музыкального театра, столь обстоятельно представленного в наследии британского композитора. Ан нет! Оперной проблематике в ее современном обличье посвящаются предельно лаконичные, но четко сформулированные максимы лишь на двух первых страницах. Отмечается пристрастие к оперному жанру вопреки объективной ситуации («Опера мертва!», по предсказанию мэтров), но с несомненной природной предрасположенностью к сценическому искусству; *типологическое* сходство отдельных драматургических принципов известных оперных образцов может рассматриваться только на уровне общеевропейского опыта и не является результатом взаимовлияния.

Далее исследовательская мысль устремляется к тому, что «прокофьевская *стилевая компонента* в индивидуальном бриттеновском стиле ярка и символична» (с. 143). И в этом отношении наблюдения и выводы Л. Г. Ковнацкой удивительно пронизательны и безусловно убеждают. Это пристрастие к мажорным маршам определенной семантической разновидности, верность тональной системе и традиционной аккордике, обращение к «детской теме и детским голосам». Именно «*в музыкальном мире детства у Бриттена спрятан Прокофьев*» (с. 151, курсив Л. К.). Как аналог «Классической симфонии» Прокофьева вспоминается «Простая симфония» Бриттена — пример его «сверх-классицистских» пристрастий. Прокофьевские аллюзии и реминисценции подробно анализируются в балете Бриттена «Принц пагод», его концепции, драматургической и музыкальной основе. Трудно оспорить заключительный пассаж (с. 155):

Классичность (в вёльфлиновском смысле) музыки Прокофьева притягивает к нему и роднит с ним британского композитора.

Увлечение Бриттена Прокофьевым и тем, чем именно он был покорен в его искусстве, выглядит естественным продолжением его моцартианства. С ранних лет тяготевший к новому классицизму, Бриттен, возможно, видел в Прокофьеве Моцарта XX века.

Примечательна своей направленностью заключительная статья I цикла «Бриттен и Шостакович», предвосхищающая международный ракурс и необычность названия новой книги. Впервые тема была заявлена в докладе, прочитанном 11 декабря 1989 года на международной конференции «Ars Britannica II: англо-русские художественные связи», текст опубликован в кн.: «Д. Д. Шостакович: Сборник статей к 90-летию со дня рождения» (СПб., 1996. С. 306–323). Как и в статье «Бриттен и Прокофьев», по сравнению с первым изданием предпринята инверсия имен «действующих лиц».

По существу, здесь находит свое обоснование *методология* исследования выдающихся явлений (творческих личностей) в мировом музыкальном пространстве. Изучение творчества композиторов-репрезентантов разных национальных культур проводится на уровне *стилевого генезиса*, соприкасаясь с отдельными положениями мифологизации творческого процесса («мифотемы») и одновременно с возможным планом его исследования, ранее прошедшим в литературоведческих трудах (с. 164–165). Подобный подход основательно прослеживается на историко-социальном и политическом уровне (преимущественно в 1920-х и 1930-х годах), а также в тематике творчества на содержательном уровне и генетическом, языковом.

Подробное освещение и анализ самых значительных сочинений композиторов сопровождается подчас неожиданными, но неизменно обоснованными выводами. Один из основных (с. 170–171):

Очевидно, что творческое взаимодействие Шостаковича и Бриттена недостаточно представлять как взаимоотраженное, зеркальное. Оно было зеркально-призматическим. Влияние не столько отражено, сколько сложно преломлено. Грани множатся, ассоциации разветвляются. Обогащается семантика языка. Под поверхностным слоем значений проступают глубинные и более объемные смыслы. Текст становится внутренне многоголосным. Голоса узнаваемы. Их распознавание и поиск первоисточка как первоначания помогают раскрыть тайный смысл музыки.

«Шостаковичеведение» становится во главе исследовательских интересов Л. Г. Ковнацкой значительно позже, в изданиях посвященных ему сбор-

ников, с существенным пояснением-дополнением: «в меняющемся мире». Именно под таким названием прошел международный симпозиум «Шостакович в меняющемся мире» в мае 1994 года в Ленинградском союзе композиторов, а спустя два года издан сборник статей, посвященных 90-летию композитора. В нем впервые отчетливо выявилось существенное обновление методологии современной отечественной гуманитаристики под влиянием политических событий 1991 года, ускоривших пульс истории и развитие общественной мысли.

Содержание II цикла — «Шостакович в письмах, рукописях и документах» — свидетельствует о специфической направленности изучения наследия выдающегося мастера отечественной музыкальной культуры в новом тысячелетии. Его творческая биография рассматривается «в новонайденных рукописях и ревизованных биографических сюжетах, архивных материалах, связанных с ленинградским музыкальным авангардом 1920-х годов». Первостепенное значение приобретает изучение подлинных *документов*, «будь то ныне забытые заметки в старых изданиях, обнаруженные в архивах протоколы, документированные устные свидетельства, письма». Красноречивый пример научной мемуаристики — публикация корпуса писем Шостаковича к Богданову-Березовскому, охарактеризованного Л. Г. Ковнацкой как «один из самых ярких в биографии обоих и в истории отечественной музыкальной культуры 1920-х годов» (с. 177). На более широком фактологическом материале представлена следующая статья, «Шостакович в протоколах ЛАСМ», достаточно сенсационная по первому изданию в 1996 году. Известна разнозначность интерпретации биографических данных юного Шостаковича, еще в период обучения в консерватории входившего в различные композиторские общества и исполнительские собрания, в том числе в Ленинградскую ассоциацию современной музыки (ЛАСМ) и Кружок новой музыки. Архисложная проблематика, нередко представленная в разных изданиях в искаженном виде, корректировалась впервые восстановленными архивными документами. Методы «документированной мемуаристики», впервые провозглашенной М. С. Друскиным в публикации материалов о его профессиональном становлении, продолжают плодотворно развиваться, способствуя объективизации сложных психологических процессов, их идеологической трактовки.

Многолетний опыт работы над протоколами ЛАСМ (как части масштабного планового исследования Российского института истории искусств) оказался весьма перспективным на следующем этапе творческой деятельности Людмилы Григорьевны. В частности, в разработке темы «Шостакович и Хиндемит» (ранее — «Еще раз о Хиндемите Шостаковича»,

статья опубликована в 2012 году в 4-м выпуске сборника «Шостакович: Исследования и материалы» и в том же году — на немецком языке в Берне и Франкфурте). Помимо протоколов была тщательно изучена пресса 1920-х годов, когда музыка Хиндемита впервые прозвучала в концертных залах Ленинграда, оказав сильнейшее воздействие на формирование молодого поколения российских композиторов и едва ли не в наибольшей мере на Шостаковича. В. М. Беляев, в числе проницательных критиков, считал Хиндемита «музыкальной квинтэссенцией нашей современности» (с. 233), вспоминается также повышенный интерес к гастролем Квартета Амара — Хиндемита в 1927 и 1928/1929 годах (9 концертов в Большом зале Ленинградской филармонии!). Множество примеров, приведенных на страницах книги, подтверждают убежденность автора в том, что:

Хиндемит оказался чрезвычайно близок новой советской музыке в профессионально-художественной, эмоционально-психологической, социокультурной, и, в конечном итоге, даже культурно-идеологической сферах (с. 238).

Своеобразной «завязкой» увлекательного сюжета для серьезной источниковедческой работы с обилием информации послужила трехстраничная нотная рукопись Шостаковича для фортепиано в четыре руки, атрибутированная Л. Г. Ковнацкой в начале 2006 года в Российском национальном музее музыки. Загадочная история с наброском экспозиции Симфонии *in Es* Хиндемита в четырехручном переложении Шостаковича связана с выяснением даты его появления и сопоставлением с известными сочинениями Шостаковича в той же тональности. Высказанная вначале Людмилой Григорьевной гипотеза о том, что краткое «соавторство» с Хиндемитом в рукописном эскизе послужило импульсом для создания Девятой симфонии *in Es* Шостаковича, благодаря множеству фактов и проницательных комментариев к ним получает в заключение аргументированное обоснование (с. 246):

Шостакович, в гигантском напряжении творческих сил искавший свою Девятую, решает не тратить драгоценное время на переложение, а следовать властному зову другого вынашиваемого (и выношенного!) сочинения — своего собственного, независимого от близкой симфонии Хиндемита первоначальной идеи, но во всем ей противоположного: Девятой симфонии (ор. 70, 1945) в ее окончательной и завершенной версии.

(В той же тональности *Es-dur*, с начальными фанфарами волевой маршеобразной музыки.) Нелишне отметить, что Приложение к данной статье превосходит аналогичное к малеровской главе: 126 названий на русском языке. Полный текст статьи дважды переводился и опубликован на немецком языке, аналитически документированный труд с обилием архивных источников и музыкальных экскурсов положительно воспринимается мировым сообществом музыковедов.

С подзаголовком «из истории рукописи» публикуется научное эссе «„Финская сюита“ Шостаковича в ленинградском музыкальном контексте». Более полувека это сочинение находилось вне поля зрения музыковедов и исполнителей и, по словам автора, его открытие не производит «тектонического взрыва» в понимании творческого наследия композитора. Но обработками семи финских (карельских) мелодий расширяется «этногеографический диапазон зрелых сочинений Мастера на фольклорные темы», подтверждается тяготение в сочинениях подобного рода к ясности и простоте стиля» (с. 219). По контрасту с этой публикацией кажется насыщенной бурными страстями ситуация многочисленных дискуссий, связанных с обсуждением Десятой симфонии Шостаковича, премьеры которой еще многим памятна. Она состоялась 17 и 18 декабря 1953 года в исполнении Заслуженного коллектива Республики Симфонического оркестра Ленинградской филармонии под управлением Е. А. Мравинского. Взымающиеся волны полемических выступлений продолжались в течение нескольких лет. Наиболее парадоксальной выглядит позиция известного музыковеда и критика Ю. А. Кремлева в документальных материалах, опубликованных в статье «Десятая симфония Шостаковича. Казус Кремлева». Ею динамично и концептуально убедительно завершается центральный раздел, посвященный Д. Д. Шостаковичу и открывающий широкие возможности по-новому понять и оценить историю его жизни, историю времени, историю творческого пути...

Цикл III: «Об учителях и коллегах». Значительная часть определяется проблематикой «приношение Учителю»: Михаилу Семеновичу Друскину, его обширнейшему наследию, важнейшим «пожизненным» научным темам, его ближнему кругу, ученикам, верным своей профессии и призванию, воспринятым от ученого-мэтра. Близится к завершению публикация Собрания сочинений М. С. Друскина в семи томах, инициатором и главным редактором этого уникального в отечественном музыковедении издания является Л. Г. Ковнацкая. И тем не менее, по ее признанию, открывающему третью часть книги: «Ни одна из опубликованных биографических статей о Друскине не исчерпывает форм его деятельности,

фактов его творческой жизни, полного корпуса его разножанровых и многоаспектных трудов» (с. 275). И мы не будем пытаться этого сделать, лишь благодарно прикоснемся к документальным материалам биографии, свидетельствам современников и воспоминаниям самого Михаила Семеновича, а также тех, кто был осенен его научными и педагогическими идеями.

P. S. Мне посчастливилось наблюдать, как Главные темы Людмилы Григорьевны Ковнацкой постепенно формировались по мере «взросления» исследовательского таланта младшей коллеги, ныне одного из авторитетнейших в мире музыкальных ученых. В 1988 году я была официальным оппонентом по докторской диссертации «Бенджамин Бриттен и английская музыка первой половины XX века», дважды выступала титульным рецензентом — в сборниках: «Д. Д. Шостакович: К 90-летию со дня рождения» (СПб., 1996) и «Д. Д. Шостакович: Между мгновением и вечностью» (СПб., 2002).

Магия Главных тем безгранична!

Лариса Данько

Сведения об авторах

Горячих, Владимир Владимирович — доцент кафедры теории музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, доцент кафедры истории западноевропейской и русской культуры Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, главный редактор Вестника Санкт-Петербургской консерватории «Musicus». Окончил историко-теоретический факультет (1997) и аспирантуру (1999) Санкт-Петербургской консерватории (научный руководитель — профессор Е. А. Ручьевская). В 1999 году защитил кандидатскую диссертацию «„Золотой петушок“ Н. А. Римского-Корсакова. К проблеме жанра и стиля». С 2005 по 2013 год — заведующий кафедрой теории и истории музыкальных форм и жанров Санкт-Петербургской консерватории. Читает курсы лекций по музыкальному анализу, оперной драматургии, истории русской духовной музыки. Ответственный редактор научных трудов Е. А. Ручьевской (9 томов); научный редактор 25 и 26 томов Полного академического собрания сочинений М. П. Мусоргского (подготовлены к печати), издания «Н. А. Римский-Корсаков. Переписка с В. В. Ястребцевым и В. И. Бельским» (2004).

Данько, Лариса Георгиевна — доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств Российской Федерации. В 1955 году окончила теоретико-композиторский факультет Ленинградской консерватории; в 1960-м — аспирантуру Ленинградского НИИ театра и музыки. В 1964-м защитила кандидатскую диссертацию в Ленинградской консерватории; в 1984-м — докторскую диссертацию во ВНИИ искусствознания (Москва). С 1976 по 2013 год — заведующая кафедрой музыкальной критики Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Кор-

Contributors to this issue

Vladimir V. Goryachikh is an Associate Professor at the Music Theory Department at the St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Associate Professor at the History of West-European and Russian Culture Department at the Institute of History at the St. Petersburg State University, Editor-in-Chief of the magazine *Musicus* (Quarterly of the St Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory). From 1991 to 1999 he studied the history and theory of music and did postgraduate research at the St. Petersburg Conservatory (under Professor E. Ruchyevskaya's supervision). In 1999 he defended his PhD thesis on Rimsky-Korsakov's "The Golden Cockerel". From 2005 to 2013 V. Goryachikh was the head of the Department of the Theory and History of Music Forms and Genres at the St. Petersburg Conservatory. He lectures on the analysis of music, the opera dramaturgy, the history of Russian church music. As a scholarly editor he has prepared Prof. E. Ruchyevskaya works (9 volumes have been published so far). He edited volumes 25 and 26 of Mussorgsky's Complete Works (prepared for printing), the volume of N. Rimsky-Korsakov's correspondence with V. Yastrebtsev and V. Belsky (2004).

Larisa G. Dan'ko is a Doctor of Art History, a Professor and an Honored Art Worker of the Russian Federation. In 1955 she graduated from the Faculty of Theory and Composition at the Leningrad Conservatory and in 1960 finished her postgraduate studies at the Leningrad Research Institute for Theatre and Music. In 1964 she defended her PhD dissertation at the Leningrad Conservatory, and in 1984 received her senior doctorate at the Research Institute for Arts Studies (Moscow). From 1976 to 2013 Prof. Dan'ko was the head of the Music Criticism Department at the St. Petersburg Conservatory. She authored monographs

сакова. Автор монографий: «Комическая опера в XX веке» (1976; 2-я ред. 1982), «Театр С. С. Прокофьева в Петербурге» (2003), «Константы музыки» (2011), учебно-методических пособий, статей в научных сборниках и периодике. Член Диссертационного совета Петербургской консерватории, научный руководитель кандидатских и докторских диссертаций. Член Союза композиторов и Союза театральных деятелей России. Область научных интересов: музыка XX века, творчество петербургских композиторов, оперная драматургия, история музыкальной критики.

Крыловская, Изабелла Ильинична — музыковед, выпускница Дальневосточного педагогического института искусств. В 2004 году защитила кандидатскую диссертацию. Сфера научных интересов — вокальная музыка различных жанров и вокальное исполнительство. Концертирующий музыкант. Работала в качестве лектора-музыковеда, солиста-вокалиста с различными хоровыми и камерными коллективами Владивостока. С 2004 года преподаватель гуманитарных кафедр вузов города. С 2011 по 2018 год доцент кафедры культурологии и искусствоведения Дальневосточного федерального университета. С 2018 года доцент кафедры камерного ансамбля и концертмейстерского класса Дальневосточного государственного института искусств. В последнее время занимается исследованиями по истории музыкального театра Дальнего Востока.

Остапенко, Антон Геннадиевич — специалист по фольклору Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, сотрудник Научно-исследовательского института российской музыки Университета Линь (КНР), преподаватель музыкально-теоретических дисциплин Харбинской консерватории (КНР), регент

“Comic Opera in the 20th Century” (1976, 2nd ed. 1982), “Sergey Prokofiev’s Theatre in St. Petersburg” (2003), “Constants of Music” (2011) and others; textbooks and articles in scholarly collections and in press. Larisa Dan’ko is a member of the Dissertation Council of the St. Petersburg Conservatory, and supervises PhD and senior doctoral dissertations. She is also a member of the Composers’ Union and the Theatre Union of Russia. Her research interests include music of the 20th century, music of St. Petersburg composers, opera dramaturgy, and history of music criticism.

Izabella I. Krylovskaya is a musicologist, graduate of the Far Eastern Teacher Institute of Arts. In 2004 she defended the PhD thesis. The sphere of her scientific interests is vocal music of various genres and vocal performance. She is the concert-level musician. Izabella Krylovskaya worked as the lecturer-musicologist, the soloist-vocalist with various choral and chamber collectives of Vladivostok. Since 2004 she is the lecturer of humanitarian departments of higher education institutions of Vladivostok. From 2011 to 2018, Krylovskaya worked as the Associate Professor at the Department of Cultural Studies and Art Criticism of Far Eastern Federal University. Since 2018 she is the Associate Professor of the Department of Chamber Ensemble and the Concertmaster Class of the Far Eastern State Institute of Arts. Since recently, Izabella Krylovskaya has been conducting researches on the history of musical theatre of the Far East.

Anton G. Ostapenko is a folklore specialist at the Centre for Folklore and Ethnography named after A. M. Mekhnetsov of the St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, researcher at the Research Institute for Russian Music of Linyi University (China), solfeggio and harmony teacher at Harbin Conservatory of Music (China), church choir conductor at the Must Holy Mother of God temple (Harbin). Graduated from

opera musicologica

научный журнал
Санкт-Петербургской консерватории
№ 1 [39], 2019

Подписано в печать 15.04.2019. Формат 70×100 1/16.
Усл. печ. л. 7,125. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 100 экз. Заказ 1149-19.

Отпечатано в типографии ООО «Амирит»
410004 Саратов, ул. Чернышевского, д. 88, литера У
тел.: 8 (8452) 24-86-33
e-mail: 248633a@mail.ru